

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С БЕСКОНТАКТНЫМ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИКОВ В КАЗАХСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ

Гасизов Рустам Ахметжанович

Самостоятельный соискатель Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.23396105>

Казахстан и Узбекистан входят в единое региональное пространство незаконного оборота наркотиков. Их объединяют общие транзитные маршруты, сходные каналы поставок синтетических веществ и общая цифровая инфраструктура наркосбыта – Telegram-магазины и даркнет-площадки, работающие на русском языке и не ограниченные государственными границами. Поэтому бесконтактная модель сбыта развивается в обеих странах по одинаковой схеме, а меры противодействия, принятые в одной из них, неизбежно влияют на ситуацию в другой. Сравнительный анализ опыта двух государств позволяет выявить сильные стороны каждой модели и сформулировать предложения по их взаимному совершенствованию и гармонизации.

В обеих странах бесконтактный сбыт имеет сетевую структуру: операторы взаимодействуют с покупателями через мессенджеры, «склады» хранят крупные партии, «закладчики» раскладывают мелкие партии по тайникам. Участники, как правило, лично не знакомы, а организаторы находятся за рубежом¹. В Узбекистане в 2025 году таможенные органы ликвидировали сеть, связанную с даркнет-площадкой, действующей с 2017 года и насчитывающей около 4 тысяч подписчиков. Каждый задержанный распространитель руководил не менее чем десятью «закладчиками», размещавшими наркотики в парках и вблизи школ Ташкента. Синтетические вещества поступали, в частности, из Кыргызстана².

Для обеих стран характерен рост доли синтетических наркотиков. В Казахстане в 2024 году изъято 547 кг синтетических наркотиков и ликвидированы 63 нарколаборатории³. За январь–май 2025 года изъято 476 кг синтетики, а на сбыт пришлось 991 из 1 445 выявленных наркопреступлений⁴. В Узбекистане за январь–май 2026 года ликвидированы 59 крупных наркогруппировок и 15 подпольных лабораторий – больше, чем за весь предыдущий год. Изъято 54 кг синтетических наркотиков, 4,6 млн психотропных таблеток и более 3 тонн прекурсоров. Зафиксирован, например, сбыт через Telegram-магазин партии «альфа-PVP», ввезённой из России⁵. Общей является и социальная характеристика

¹ «Всё готово, курите!» Как работает онлайн-рынок наркотиков и сколько на нём зарабатывают в Казахстане // Informburo.kz. – 2019. – 11 декабря. URL: <https://informburo.kz/stati/vsyo-gotovo-kurite-kak-rabotaet-onlayn-rynok-narkotikov-i-skolko-na-nyom-zarabatyvayut-v-kazahstane.html>

² Uzbek Authorities Dismantle Major Telegram-Based Drug Trafficking Network // The Times of Central Asia. – 2025. – 14 October. URL: <https://timesca.com/uzbek-authorities-dismantle-major-telegram-based-drug-trafficking-network/>

³ Около 8 тыс. наркоправонарушений зарегистрировано в Казахстане в 2024 году // Inbusiness.kz. – 2025. – 20 января. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/okolo-8-tys-narkopravonarushenij-zaregistrovano-v-kazahstane-v-2024-godu>

⁴ Гуляева Е. Почти полторы тысячи наркопреступлений совершили казахстанцы в 2025 году // Inbusiness.kz. – 2025. – 27 июня. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/pochti-poltory-tysyachi-narkoprestuplenij-sovershili-kazahstancy-v-2025-godu>

⁵ Саидова М. В Узбекистане за пять месяцев выявили 59 крупных наркогруппировок // Anhor.uz. – 2026. – 6 июня. URL: <https://anhor.uz/news/drug-groups/>

исполнителей. В Узбекистане в 2025 году к ответственности за наркопреступления привлечено 3,8 тыс. человек, из них около 93% – молодёжь в возрасте до 30 лет, в том числе 111 несовершеннолетних⁶. В Казахстане, как отмечается в официальных сообщениях о законе 2025 года, «закладчиками» в основном становятся подростки и молодые люди.

Казахстан отреагировал на цифровизацию наркорынка раньше. С 11 января 2020 года введена статья 299-1 УК РК о пропаганде и незаконной рекламе наркотиков (до трёх лет лишения свободы, при квалифицирующих признаках – от трёх до шести лет). Сбыт с использованием электронных информационных ресурсов стал наказываться лишением свободы на срок от 10 до 15 лет⁷. Закон, подписанный на рубеже 2024–2025 годов, ввёл дифференциацию внутри сети. Для «закладчиков», впервые совершивших преступление безотягчающих обстоятельств, наказание снижено до 5–8 лет, при повторности оно составляет 7–12 лет. За сбыт организованной группой, в учебных заведениях и несовершеннолетним сохранены 15–20 лет, ответственность должностных лиц и производителей усилена вплоть до пожизненного лишения свободы⁸.

Узбекистан пошёл по пути введения квалифицирующих признаков. Закон, подписанный 5 октября 2024 года, усилил ответственность за незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ с использованием телекоммуникационных сетей и интернета, а также с вовлечением несовершеннолетних. Одновременно введены новые составы административной и уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками без цели сбыта (до трёх лет лишения свободы)⁹. Установлена уголовная ответственность и за незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами «особой категории», совершённые повторно после административного взыскания¹⁰. В декабре 2025 года депутаты сообщили о дальнейшем ужесточении. Предлагается до 10 лет лишения свободы за сбыт с использованием интернета и вовлечением несовершеннолетних, в том числе в учебных заведениях и на прилегающих территориях, и до 15 лет – за сбыт транснациональной или организованной группой с использованием интернета¹¹.

Сравнение позволяет выделить принципиальное различие подходов. Казахстанская модель *дифференцирующая*: она разграничивает роли внутри сети и сознательно снижает репрессию в отношении низового звена, концентрируя её на организаторах, производителях

⁶ В Узбекистане большинство наркопреступлений совершается молодёжью // Podrobno.uz. – 2026. URL: <https://podrobno.uz/cat/proisshestviya/v-uzbekistane-bolshinstvo-narkoprestupleniy-sovershaetsya-molodezhyu/>

⁷ Уголовная ответственность за незаконную рекламу наркотиков вводится в Казахстане // Inform.kz. – 2020. – 10 января. URL: https://www.inform.kz/ru/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nezakonnuyu-reklamu-narkotikov-vvoditsya-v-kazahstane_a3602587

⁸ Касым-Жомарт Токаев подписал закон о смягчении наказания для наркозакладчиков // Informburo.kz. – 2025. – 2 января. URL: <https://informburo.kz/novosti/kasym-zomart-tokayev-podpisal-zakon-o-smyagchenii-nakazaniya-dlya-narkozakladchikov>

⁹ Карбаева Д. В Узбекистане ужесточили наказание за распространение наркотиков в интернете // Inform.kz. – 2024. – 7 октября. URL: <https://www.inform.kz/ru/v-uzbekistane-uzhestochili-nakazanie-za-rasprostranenie-narkotikov-v-internete-986948>

¹⁰ Собиров И. Кучли таъсир қилувчи моддаларни интернетда тарқатиш, реклама қилиш, намойиш этиш учун жавобгарлик белгиланди // Anhor.uz. – 2024. – 5 октябрь. URL: <https://anhor.uz/uz/news/kuchli-tasir-iluvchi-moddalar-ni-internetda-tar-atish-reklama-ilish-namojish-jetish-uchun-zhavobgarlik-belgilandi>

¹¹ Маматкулов Д. Ўзбекистонда гиёҳванд моддалар савдоси ва истеъмоли бўйича жазо кучайтирилади // Anhor.uz. – 2025. – 16 декабрь. URL: <https://anhor.uz/uz/news/gyohvand-moddalarga-qarshi-jazo-kr/>

и должностных лицах. Узбекская модель – преимущественно *квалифицирующая*: использование интернета и вовлечение несовершеннолетних повышают ответственность всех участников независимо от их роли. Судебная практика Узбекистана показывает высокий уровень репрессивности. В 2025 году по статье 273 УК РУз осуждено 2 875 человек, из них 2 650 (около 92%) приговорены к лишению свободы. В 2024 году осуждены 3 020 человек, из них 2 806 – к лишению свободы¹². Учитывая преимущественно молодёжный состав осуждённых, можно предположить, что значительную часть этого массива составляют именно исполнители низшего звена. Проверка этого предположения требует специального исследования судебной практики.

В Казахстане утверждён Комплексный план по борьбе с наркоманией и наркобизнесом на 2023–2025 годы с финансированием 53,1 млрд тенге. План предусматривает ликвидацию лабораторий с применением авиации и беспилотников, укрепление экспертных лабораторий для исследования новых синтетических веществ и расширение реабилитации¹³. Характерная черта казахстанской практики – массовая блокировка интернет-ресурсов: только за первые месяцы 2025 года направлено более 16 тысяч предписаний о блокировке¹⁴. В Узбекистане акцент сделан на силовой ликвидации организованных сетей и лабораторий, а также на противодействии контрабанде синтетических веществ, в чём активную роль играют таможенные органы. Важным результатом стало развитие практического сотрудничества: за январь–май 2026 года проведено семь совместных специальных операций с Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном¹⁵.

В обеих странах оплата наркотиков производится электронными деньгами, банковскими картами и криптовалютой, а оплата труда «закладчиков» поступает на электронные кошельки¹⁶. Следовательно, выход на организаторов во многом зависит от способности отслеживать финансовые потоки. В Узбекистане в 2024 году утверждена межведомственная инструкция об изъятии, заморозке, хранении и передаче криптоактивов. Однако исследователи указывают на её коллизии с уголовно-процессуальным законом, неурегулированность изъятия цифрового имущества и отсутствие правил оценки стоимости криптоактивов¹⁷. Эти проблемы в равной мере актуальны и для Казахстана, где использование криптокошельков наркобизнесом признано в программных документах.

Для Узбекистана представляет интерес казахстанский опыт дифференциации ответственности «закладчиков» и организаторов. Квалифицирующий признак «с использованием интернета» сегодня охватывает практически все случаи бесконтактного

¹² Абатова А. В Узбекистане осудили почти 3 тысячи человек за незаконный оборот наркотиков с начала 2025 года // Anhor.uz. – 2025. – 17 декабря. URL: <https://anhor.uz/news/v-uzbekistane-38/> Приводятся данные пресс-службы Верховного суда Республики Узбекистан.

¹³ Комплексный план по борьбе с наркоманией и наркобизнесом утверждён в Казахстане – подробности // Kazpravda.kz. URL: <https://kazpravda.kz/n/kompleksnyy-plan-po-borbe-s-narkomaniey-i-narkobiznesom-utverzhdn-v-kazahstane-podrobnosti/>

¹⁴ Гуляева Е. Указ. соч.

¹⁵ Саидова М. Указ. соч.

¹⁶ «Всё готово, курите!» Как работает онлайн-рынок наркотиков... // Informburo.kz. – 2019. – 11 декабря.

¹⁷ Гуломов Ш. Крипто-активлар айланмасы соҳасидаги жиноятларнинг ҳуқуқий асослари таҳлили // Жамият ва инновациялар. – 2025. – Т. 6, № 3/С. – Б. 505–507. DOI: 10.47689/2181-1415-vol6-iss3/S-pp498-508.

сбыта. Поэтому он фактически перестаёт выполнять дифференцирующую функцию и ведёт к одинаково суровому наказанию для организатора и для вовлечённого им подростка. Целесообразно рассмотреть специальное правило о смягчении наказания либо освобождении от ответственности исполнителя низшего звена, впервые совершившего преступление и активно способствовавшего изобличению организаторов.

Для Казахстана может быть полезен узбекский опыт усиленной охраны несовершеннолетних и пространства учебных заведений, а также активное вовлечение таможенных органов в противодействие поставкам синтетики. Кроме того, массовая блокировка ресурсов в Казахстане носит реактивный характер. Узбекская практика, ориентированная на ликвидацию сетей и лабораторий, показывает значение работы против инфраструктуры, а не против отдельных «витрин».

Для *обоих государств* приоритетом является гармонизация. Синтетические вещества, Telegram-магазины и криптоплатформы не знают границ, и различия в национальных подходах создают возможности для «правового арбитража». Организаторы могут выбирать для своей деятельности ту юрисдикцию, где риски ниже. Поэтому целесообразны: сближение составов и санкций за бесконтактный сбыт; единые подходы к доказыванию с использованием цифровых доказательств; взаимное признание экспертиз новых психоактивных веществ; создание совместных следственно-оперативных групп по делам о трансграничных онлайн-сетях. Существующий Центральноеазиатский региональный информационный координационный центр (ЦАРИКЦ) может стать площадкой для ведения единой региональной базы данных о новых психоактивных веществах и онлайн-магазинах.

Казахстан и Узбекистан сталкиваются с одной и той же бесконтактной моделью наркосбыта, но реагируют на неё по-разному. Казахстан – через дифференциацию ответственности и массовую блокировку ресурсов, Узбекистан – через квалифицирующие признаки и силовую ликвидацию сетей. Каждая модель имеет сильные стороны, и их сочетание может повысить эффективность противодействия в регионе. На этой основе предлагается:

- 1) в Узбекистане разработать дифференцированный подход к ответственности исполнителей низшего звена («закладчиков») и организаторов с учётом казахстанского опыта, включая специальное поощрительное правило за содействие в изобличении организаторов;
- 2) в обеих странах законодательно урегулировать порядок получения и фиксации электронных доказательств, а также изъятия, хранения, оценки и конфискации криптоактивов;
- 3) установить обязанности операторов онлайн-платформ и мессенджеров по удалению наркотического контента и взаимодействию с правоохранительными органами;
- 4) на базе ЦАРИКЦ создать единую региональную базу данных о новых психоактивных веществах и Telegram-магазинах, а также механизм совместных следственно-оперативных групп;
- 5) обеспечить открытую публикацию сопоставимой статистики (доля бесконтактного сбыта, роль осуждённых в сети, возрастной состав, конфискованные

преступные доходы) как основы для оценки эффективности уголовной политики обеих стран.

Сближение подходов двух государств позволит сместить центр тяжести противодействия с молодых исполнителей на организаторов и финансовую инфраструктуру наркобизнеса и лишит транснациональные сети возможности использовать различия национальных правовых режимов.